

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЕТСКИХ ДОМОВ: АНАЛИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ XIX–XX ВЕКОВ

Акеел Аиех,

аспирант,

Научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор Л.В. Анисимова,
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
Россия, Москва,
e-mail: ayaakeel95@gmail.com

УДК: 727.054-727.058.2

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: 10.47055/19904126_2025_1(89)_7

Аннотация

В статье рассматривается проблема проектирования детских домов в контексте современных вызовов, таких как военные конфликты, экономические кризисы и стихийные бедствия во многих странах мира. Особое внимание уделяется анализу европейских моделей, демонстрирующих своеобразие педагогических подходов к воспитанию сирот и влияние таких подходов на формирование личности взрослого человека. Подчеркивается важность интеграции жилых, образовательных и рекреационных зон для создания среды, способствующей ранней социальной адаптации детей. Новое прочтение многофункциональности и рационального планирования в архитектуре зданий, разделения пространств по возрастным и гендерным признакам, а также разделение на дневные и ночные зоны в зависимости от количества поступающего солнечного света, позволяет решить проблему физического здоровья маленького человека, оставшегося без попечения родителей. Однако, исходя из того, что дети являются ключевым ресурсом и основой прогресса любой страны, важная цель воспитания в детском доме – сохранение культурной идентичности в самосознании человека. В современных условиях обеспечение социальной защиты детей становится фундаментальной задачей для развития цивилизованного общества и устойчивого государства.

Ключевые слова:

детские дома, функциональное зонирование, социальная политика, культурная идентичность ребенка

VERSATILITY IN THE DESIGN OF ORPHANAGES: ANALYSIS OF THE HISTORY OF EUROPEAN MODELS

Akeel Aya,

Graduate student,

Research supervisor: Professor L.V. Anisimova, PhD. (Architecture),
Moscow State University of Civil Engineering,
Russia, Moscow,
e-mail: ayaakeel95@gmail.com

УДК: 727.054-727.058.2

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: 10.47055/19904126_2025_1(89)_7

Abstract

The article examines the problem of designing orphanages in the context of modern challenges such as military conflicts, economic crises and natural disasters in many countries of the world. Special attention is paid to the analysis of European models demonstrating the uniqueness of pedagogical approaches to the upbringing of orphans and the influence of such approaches on the formation of an adult's personality. The importance of integrating residential, educational and recreational areas to create an environment conducive to early social adaptation of children is emphasized. A new interpretation of multifunctionality and rational planning in the architecture of buildings, division of spaces by age and gender, as well as the division into day and night zones depending on the amount of incoming sunlight, allows us to solve the problem of the physical health of a small person left without parental care. However, considering that children are a key resource and the basis a country's progress, orphanages face an important educational challenge of preserving cultural identity in a young person's self-awareness. In modern conditions, ensuring the social protection of children is becoming a fundamental task for the development of a civilized society and a sustainable state.

Keywords:

orphanages, functional zoning, upbringing, pedagogy, social policy, cultural identity of the child

Введение

Тема проектирования детских домов имеет особую актуальность для стран, переживающих последствия войн, экономических кризисов и природных катастроф. Изучение истории формирования архитектуры детских домов в Европе позволяет понять методы построения не только безопасной и комфортной среды для проживания, но и изучить архитектурно-планировочные приемы социализации, обучения и личностного развития детей. Дополнительно важно учитывать аспекты педагогики, направленные на создание условий для воспитания, обучения и развития, которые способствуют формированию гармоничной личности и адаптации детей к жизни в обществе.

Цель исследования заключается в анализе европейских моделей детских домов, а также выявления наиболее эффективных архитектурных и функциональных решений для создания многофункциональных пространств в детских домах, способствующих социальной адаптации, образованию и психологическому благополучию детей-сирот. Особое внимание уделено анализу пространственной организации, функциональному использованию различных типов зон (жилых, учебных, игровых, общественных) и адаптации архитектуры к возрастным и психологическим особенностям детей.

Объект исследования – детский дом (сиротский приют), основанный на опыте европейских моделей. Для выполнения исследования использовались **методы** сравнительного анализа функциональных моделей, а также изучение эволюции проектирования подобных учреждений на территории Европы.

История формирования архитектуры воспитательных домов в Европе

Идея воспитательных домов появилась в Византии в IV в., когда государство взяло на себя задачу воспитания брошенных детей за счет казны. В Италии примером воспитательного дома стал Ospedale della Scala в Флоренции, спроектированный известным архитектором Филиппо Брунеллески. Строительство велось с 1419 по 1445 г. Ospedale della Scala представляет собой сложный архитектурный комплекс, в котором соединяются жилые, хозяйственные, общественные и культовые помещения. Центральный элемент композиции – вну-

тренинговый двор, который окружен легкими арочными галереями, обеспечивающими защиту от солнечных лучей, и связан с прилегающими помещениями [1]. Галереи окружают двор и ведут к комнатам с двумя большими залами, расположенными по обеим сторонам главной оси. Входы в здание, также организованные по этой оси, подчеркивают симметрию пространства. Хотя точное предназначение всех помещений остается неопределенным, можно предположить, что обслуживающие функции (столовая, кухня, комнаты для персонала и администрация) были сосредоточены на первом этаже, в непосредственной связи с арочными галереями (рис. 1). Второй этаж использовался для размещения спален детей и воспитателей, а также учебных помещений. Мальчики получали базовое образование, после чего направлялись в мастерские для освоения ремесла. Девочки, едва освоив навыки чтения и письма, обучались шитью и ткачеству. Многие из них устраивались работать в семьи, чтобы за счет заработка накопить на приданое [2].

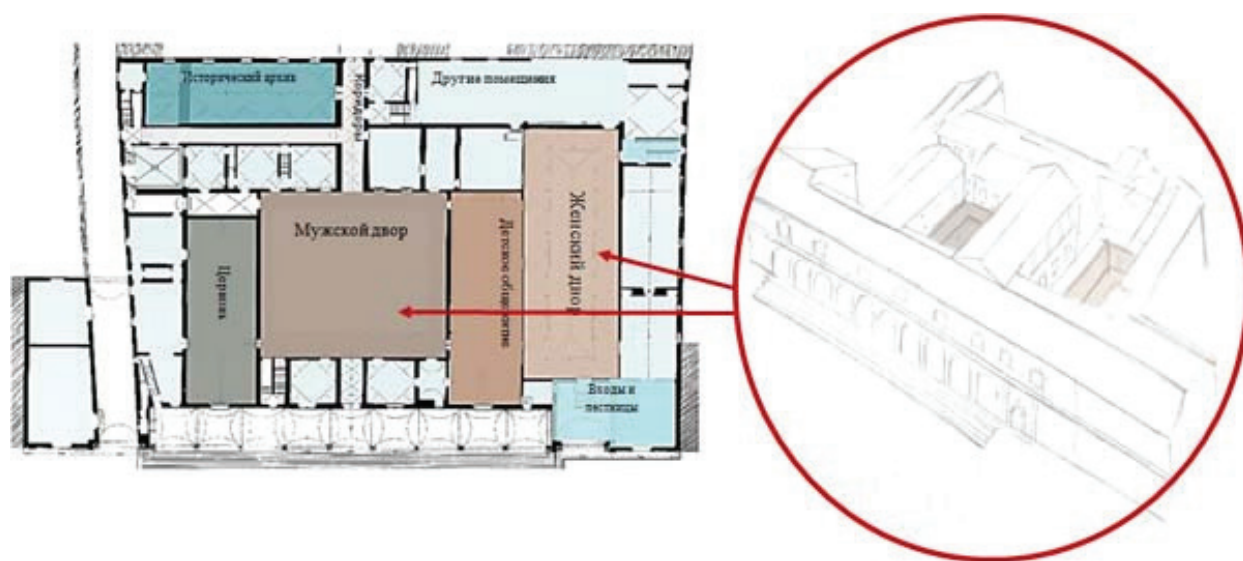

Рис. 1. Функциональный план первого этажа «Ospedale degli Innocenti». Флоренция

Fig.1. Functional ground floor plan «Ospedale degli Innocenti», in Florence, Italy.

Составлено авторами на основе источника <https://colindwalters.com/architecture/critical-composition>

В настоящее время социальная поддержка предоставляется государством, однако в викторианский период многие учреждения создавались за счет частных благотворителей. Например, школа Рагорда (школа для бедных), расположенная в Тауэр-Хэмлетсе, предоставляла детям из малоимущих семей базовое образование, а также еду и одежду (рис. 2).

На планах зданий представлены основные категории функциональные зоны помещений: классы/учебные комнаты, лаборатории, актовые залы, библиотеки и читальные залы, комнаты для совещаний, спальные комнаты, общие комнаты, столовые, санузлы, туалеты, душевые [3]. Учебные и жилые комнаты предполагали размещение детей большими группами, создавая лишь гендерное разделение. Детей учили основам христианской морали, уважению к труду и законам. Школы Рагорда представляли собой благотворительные учреждения, ориентированные на предоставление бесплатного образования детям из наиболее обездоленных слоев общества в Британии XIX в. Эти образовательные организации создавались в рабочих районах и предназначались для детей, исключенных из системы воскресных школ из-за их внешнего вида и девиантного поведения, обусловленных бедностью [3, 4].

Детский дом Блумсбери основал в 1741 г. филантроп капитан Томас Корам. Этот детский дом предназначался для воспитания и содержания брошенных и оставленных без присмотра маленьких детей (рис. 3).

Рис. 2. План школы Рагорда. Лондон

Fig.2.The scheme of plans for the Ragord school (schools for the poor), in London in England.

Составлено авторами на основе источника <http://sotonopedia.wikidot.com/page-browse:ragged-school>

К середине XIX в. он стал крупным и хорошо поддерживаемым сиротским приютом. Восточное крыло было добавлено, чтобы девочки могли быть отделены от мальчиков. Но так же, как и в других сиротских учреждениях Европы, спальные комнаты были предназначены для проживания нескольких десятков детей, что лишало их ощущения приватности и подавляло индивидуальность [5, 6]. В доме Эджворта деревенский воздух и ручной труд рассматривались как идеальное средство для детей, выросших в убожестве Восточного Лондона. В 1873 г. первая партия из 49 детей прибыла в приемный дом в Гамильтоне [7]. В Канаде система приемных домов начала формироваться в конце XIX–XX в., когда общество стало осознавать необходимость защиты детей, оставшихся без родительской опеки. В приемном доме в Гамильтоне детей разделили на три категории: тех, кому было меньше пяти или шести лет, должны были усыновить; тех, кому исполнилось восемь или девять лет, должны были «воспитывать» в семьях – они получали регулярное школьное образование и одежду в обмен на лёгкую работу по дому. Более старших детей должны были устроить работать на ферму, в магазин или в дом за оговоренную сумму, помимо питания и проживания (рис. 4). Педагогика приюта Эджворта, основанная на идеях Марии Эджворт, подчеркивала индивидуальный подход, нравственное воспитание и обучение через практику. Воспитанников готовили к самостоятельной жизни, сочетая дисциплину с поддержкой. Однако строгие методы и ориентация на рутинные навыки подавляли индивидуальность детей, ограничивая их развитие. Такие недостатки отражали подход эпохи, где дети воспринимались скорее как рабочая сила, чем как личности с уникальным потенциалом [7].

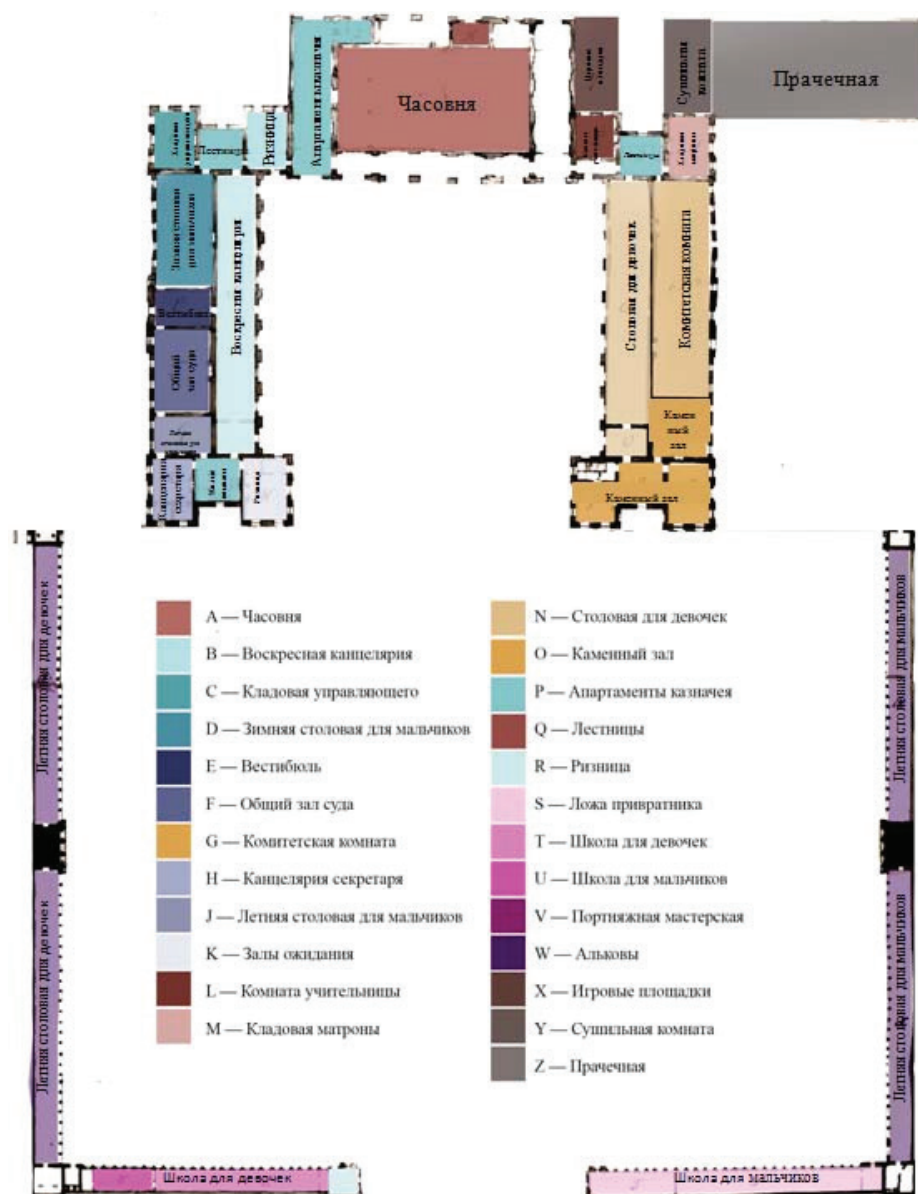

Рис. 3. План детского дома Блумсбери, его функции. Лондон

Fig.3. Plan of the Bloomsbury Children's Home plan and its functions, in London in England

Составлено авторами на основе источника <https://cdn.nationalarchives.gov.uk/documents/education/foundling-hospital.pdf>

В 1875 г. в Милтоне, недалеко от Грейвсенда в графстве Кент, была открыта сертифицированная промышленная школа, где обучалось до 160 мальчиков в возрасте от 8 до 14 лет, помещенных туда судами в связи с бродяжничеством или моральными проблемами. В 1883 г. Национальный детский дом (NCH) открыл приют принцессы Алисы в Нью-Оскотте, недалеко от Саттон-Колдфилда (графство Уорикшир), который представлял собой специально построенный комплекс «коттеджных поселков», где было размещено около 300 детей. На этом месте также были построены новый детский сад и садоводческая школа, а также подразделение по подготовке персонала – колледж принцессы Элис. Около 1912 г. был создан отряд бойскаутов. Помимо базового образования, дети в домашних условиях обучались навыкам, которые помогли бы им найти работу в дальнейшей жизни. Для девочек это включало шитье и моделирование одежды, машинопись. Мальчики учились таким ремеслам, как столярное дело, изготовление обуви, выпечка хлеба, а также работали на ферме и в саду. К северу от главного здания находились хозяйственные постройки: конюшня, коровник, свинарник, амбар, курятник и молочная

Рис. 4. Приемный дом в Гамильтоне. Нью-Йорк

Fig. 4. Plan of the orphanage in Hamilton, in New York in the United States

Составлено авторами на основе источника

http://www.lamas.org.uk/images/documents/Transactions61/Pg_205-220_Royal_Victoria_Patriotic_Asylum.pdf

ферма. Здание было названо в честь сэра Уильяма Макартура, чье наследие профинансировало его строительство. К северу от холла, под прямым углом к нему, располагались кухни, пекарня, магазины и швейная мастерская. В задней части главного квартала большая центральная лужайка была окружена домами, в которых дети жили однополыми «семейными группами» численностью до тридцати детей под присмотром домработницы («сестры»). Дома девочек располагались на северной стороне лужайки [8].

Церковь Святой Маргариты была основана в 1749 г. как благотворительный фонд для помощи сиротам. В 1996 г. архитектор Джон Бисвелл преобразовал старые классные помещения и комнаты отдыха в главном здании в новую библиотеку и ресурсный центр, используя элементы дизайна, разработанные Альфредом Уотерхаусом еще в 1895 г. В 1996 г. школа Святой Маргариты стала полностью независимой от сиротской корпорации духовенства (рис. 5). В соборе Святого Павла регулярно собирались художественные, музыкальные, литературные и дискуссионные общества; часто устраивались экскурсии на выставки, концерты, лекции, в местные фирмы, кинотеатры и художественные галереи. Приют при церкви Святой Маргариты отличался строгой дисциплиной, с упором на религиозное воспитание и практические навыки. Индивидуальные потребности детей игнорировались, личная свобода подавлялась, что ограничивало их развитие и усложняло социальную адаптацию. Такой подход отражал систему воспитания в религиозных учреждениях того времени [9].

В 1903 году были построены три больших дома во Фродшеме (графство Чешир). В 1913 г. был построен дом в Харпендене в Хартфордшире, который также стал штаб-квартирой филиала Национального детского дома и сиротского приюта. Основная часть территории Ньютон-Холла была организована в виде коттеджей в стиле автономной деревни с детскими домиками, распо-

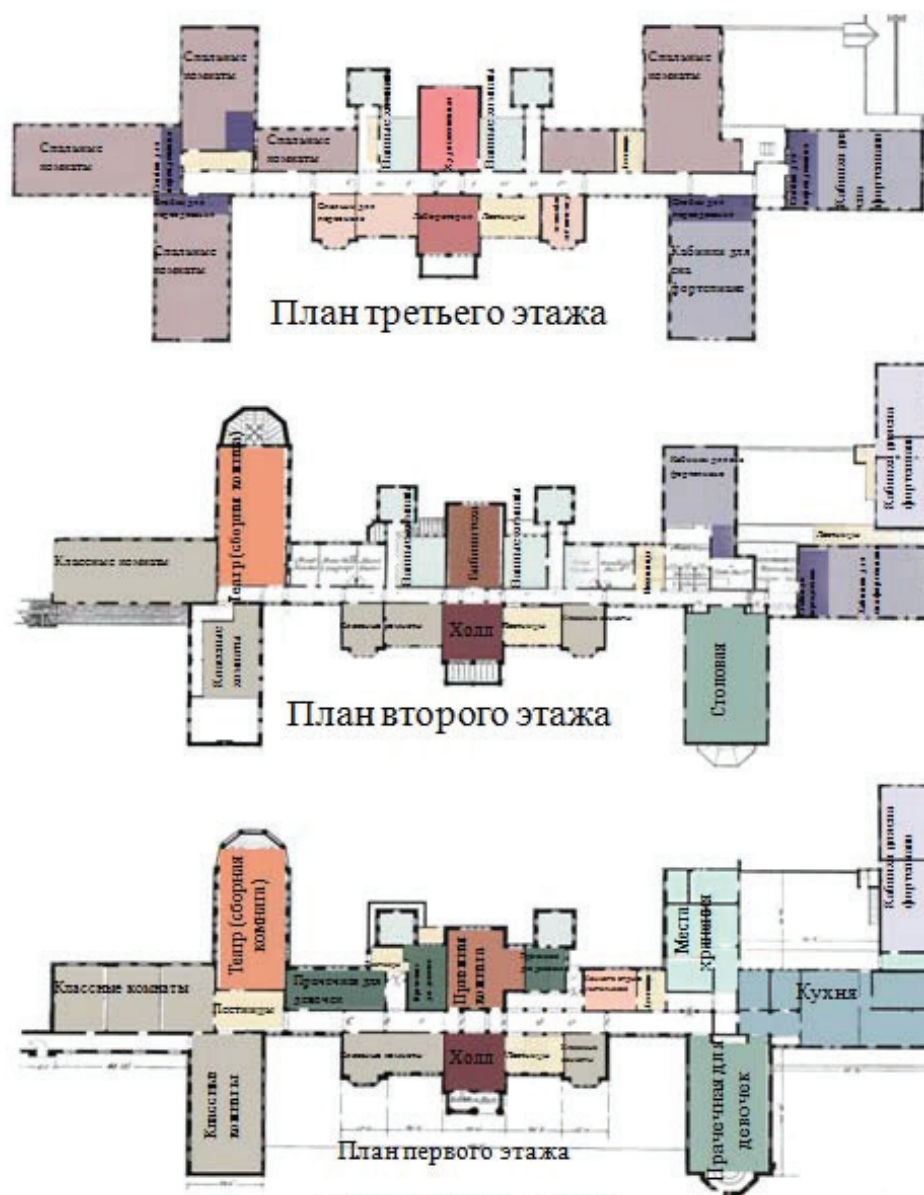

Рис. 5. Церковь Святой Маргариты. Лондон

Fig. 5. Diagram of St. Margaret's Church, in London in England

Составлено авторами на основе источника

<https://itoldya420.getarchive.net/amp/media/plan-by-alfred-waterhouse-for-st-margarets-school-bushey-e1187e>

женными вокруг большой лужайки. Домики для мальчиков были расположены по одну сторону круга, а для девочек – по другую. Жилые дома были разделены на четыре квартиры, в каждой из которых могли разместиться восемь детей под присмотром штатной «сестры». К детским домам были пристроены часовня, общественный зал, прачечная и административный корпус, а в Ньютон-Холле – больница. Позже были пристроены другие дома, расположенные дальше от зеленой зоны. В 1910 г. действовало шесть домов, в которых в общей сложности воспитывалось 190 детей; в 1928 г. – десять домов и 306 детей; к 1933 г. насчитывалось двенадцать домов, вмещавших до 350 детей (рис. 6). При детском доме была своя начальная школа, которая в 1930 г. была передана в ведение совета графства и переименована во временную муниципальную школу Кингсли и Ньютона [10]. Основной акцент делался на дисциплину и трудовое воспитание, что часто сопровождалось жестким контролем и недостатком эмоциональной поддержки. Подобный подход порождал чувство отчуждения, подавлял инициативу и часто приводил к психологическим травмам, делая социальную адаптацию воспитанников в будущем затруднительной [10, 11].

Рис. 6. Планировка детского дома в Харпендене в Хартфордшире в Англии

Fig.6. The Harpenden Orphanage scheme in Hertfordshire in England

Составлено авторами на основе источника

https://frodshampictures.com/historic-frodsham/pictures/nch_newton_aerial/

В течение почти ста лет патриотический приют им. Королевской Виктории (после окончания «школы») на Уондсворт-Коммон в Южном Лондоне был главным национальным приютом для дочерей британских военнослужащих, погибших при исполнении служебных обязанностей. Во время Первой мировой войны это здание также служило Третьим Лондонским госпиталем общего профиля, одним из территориальных госпиталей «Большой четверки» в столице (рис. 7).

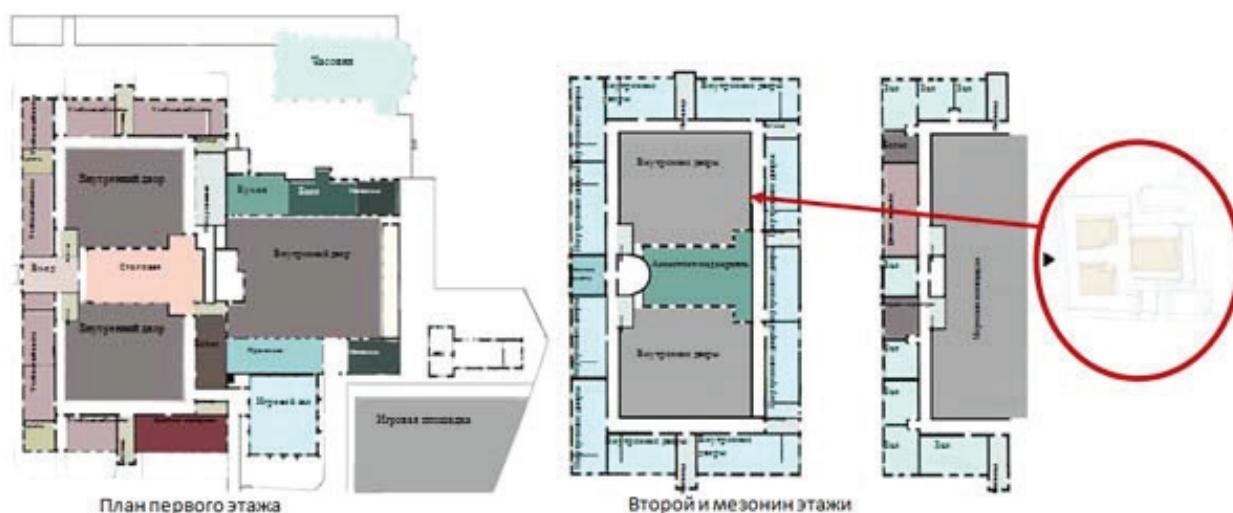

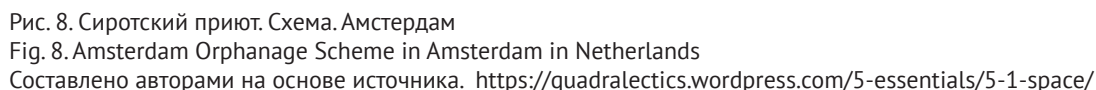
Рис. 7. Главный национальный приют для дочерей британских военнослужащих на Уондсворт-Коммон в Южном Лондоне. План

Fig.7. the scheme of the main national orphanage for the daughters of British servicemen on Wandsworth Common in South London. Составлено авторами на основе источника

http://www.lamas.org.uk/images/documents/Transactions61/Pg_205-220_Royal_Victoria_Patriotic_Asylum.pdf

От главного входа, расположенного за пределами зала, по трем другим сторонам четырехугольников тянулись коридоры, ведущие в классные комнаты, рабочие кабинеты, служебные помещения и кладовые. Сами четырехугольники были строго закрыты для девочек. За южным двором располагался игровой зал, где девочки собирались каждое утро. За главным зданием был большой мощеный двор, где располагались многие вспомогательные службы приюта, включая главную кухню, большую общую ванную комнату, прачечную и хозяйственные постройки. Школа была разделена на четыре возрастные группы: дошкольники и дети в возрасте 5–6 лет, младшие школьники от 7 до 12 лет, старшие школьники в возрасте 12–14 лет, которые посещали ежедневные занятия в здании, и старшие школьники 14–16 лет, они выполняли всю работу по дому в здании. Они спали в шести больших спальнях на верхних этажах. «Викторианское учебное заведение с выраженными военными традициями функционировало по строгому распорядку. Каждая девочка, пойманная за разговором во время завтрака, вызывалась к старшей начальнице, которая наказывала ее, ударив дважды по рукам плоской туфлей (плимсом) или назначала вечернее наказание, например чистку обуви. После завтрака девочек снова строили: младшие отправлялись на занятия, а старшие трудились целый день: одни готовили пищу для 300 человек в огромной кухне, другие занимались стиркой и глажкой одежды. Главной обязанностью было поддержание чистоты в здании, особенно тяжелым трудом считалась уборка полов» [12].

Альдо ван Эйк спроектировал Амстердамский сиротский приют в 1960 г., чтобы создать одновременно дом для сирот и маленький город. Приют располагался в одном из пригородов Амстердама. Здание было разработано для размещения сирот всех возрастов; это большой центр с общежитиями, прачечной, тренажерным залом, библиотекой и административными помещениями. Кроме того, в знак признания фундаментальных различий между детьми и подростками разного возраста и пола жилые помещения были спроектированы таким образом: у маленьких детей была гостиная, в которой они могли строить палатки, крепости и бросать мяч. У девочек в возрасте 10–14 лет была блинная кухня, где они могли экспериментировать с приготовлением пищи. У них также был кукольный театр для разыгрывания историй и набор стульев для зрителей. Пространство для девушек 14–20 лет включало множество укромных уголков для уединения и низкие журнальные столики для общения. У молодых людей была мастерская. Кроме того, высота мебели и уровень уединения во всем здании отражали особенности телосложения и деятельности его пользователей. «Комнаты должны были быть дифференцированы в зависимости от возраста, в первую очередь, за счет выбора подходящих размеров. Например, высота окон должна была быть такой, чтобы ребенок, сидящий на табурете, мог легко выглянуть наружу и увидеть людей, проходящих за окном» [13]. Аналогично размеры туалетов и раковин соответствовали росту детей. У детей младшего возраста были общие спальни на первом этаже, в то время как у молодых людей были свои спальни на верхнем этаже. В приюте предусмотрено функциональное разделение помещений: отделения для мальчиков и девочек – разделение по возрасту и полу для образовательных и воспитательных мероприятий; детский сад – уход и обучение для малышей; общие группы детей и до 10 лет и от 10 до 18 – программы, объединяющие несколько возрастных групп (рис. 8); лазарет – медицинское обслуживание; пиршественный зал – пространство для мероприятий и совместного питания; театр и спортзал – место для занятий спортом и театральных постановок; комната для персонала – зона для отдыха сотрудников; библиотека – ресурсный центр для чтения и обучения; психолог – поддержка психического здоровья; администрация и архивы – управление и хранение документов; дворы – место для отдыха и игр на свежем воздухе; главная кухня – приготовление пищи для всех отделений. На втором этаже тоже есть жилые зоны для руководства, где проживают директор и руководители [13, 14]. Условия жизни в сиротских приютах Нидерландов XIX в. часто были катастрофическими. Плохие санитарные условия и истории о жестокости составляют мучительную картину детского опыта в этих учреждениях. В отличие от этого, проект амстердамского приюта предусматривал организацию отдельных спальных зон для мальчиков и девочек с учетом их возрастных и гендерных различий.

Анализ европейского опыта показал, что модели детских домов ориентированы на сохранение жизни и здоровья детей, оставшихся без попечения родителей в силу различных обстоятельств. Приоритетными являются зоны, обеспечивающие базовые физиологические потребности, раннюю социальную адаптацию и психологическую поддержку. Педагогические подходы и организация воспитания в детских домах Европы были направлены на стирание личностных особенностей и признаков происхождения детей, многие из них получали новые имена и фамилии. Дети разделялись по возрастным группам, независимо от родственных отношений, братья и сестры могли оказываться в разных возрастных группах. Помимо теоретических знаний дети обучались ремеслам и навыкам, необходимым как для самостоятельной жизни, так и для работы прислугой. Учет возрастных и гендерных потребностей, а также интеграция с природным контекстом способствовали развитию социальной адаптации воспитанников в раннем возрасте. Однако жесткий контроль и неотвратимость наказания порождали чувство отчуждения и часто приводили к психологическим травмам, затрудняя социальную адаптацию воспитанников. Самой важной задачей педагогической работы с детьми-сиротами была их ранняя профессиональная ориентация. В социальных учреждениях детям прививался трудовые навыки, что способствовало подготовке воспитанников к трудностям самостоятельной жизни. Возможность самостоятельно обеспечивать себя после выхода из учреждения, а также стойко переносить жизненные невзгоды становилась для них прочной основой жизненной устойчивости.

Анализ исторических примеров воспитательных домов показывает эволюцию подходов к созданию благоприятной среды для детей, лишенных родительской опеки. Архитектура, сочетающая симметрию и асимметрию, организует рациональное пространство вокруг дворов и объединяет жилые, хозяйственные и образовательные зоны. Комплексы, такие как Ospedali

дельи Инноченти и Ньютон-Холл, демонстрируют разделение пространств по возрасту и полу, интеграцию трудового обучения и социализации. Византийская традиция воспитания заложила основу для этих моделей, обеспечивая адаптацию детей в обществе. Анализ европейского опыта организации детских учреждений демонстрирует значимость многофункциональности пространств и разделения детей по полу и возрасту. Европейские модели детских учреждений интегрируют жилые, образовательные и рекреационные зоны для удовлетворения потребностей детей разного возраста. Анализ реализованных моделей позволяет выявить оптимальные архитектурные решения для устранения таких проблем, как ограниченность пространства, отсутствие приватности и несоответствие нормам безопасности. Это свидетельствует о необходимости создания архитектурных решений, учитывающих специфические потребности мальчиков и девочек. Центральный двор часто использовался как фокус композиции, обеспечивая естественное освещение и вентиляцию зданий. Пространство разделялось на жилые, учебные, хозяйственные и общественные зоны. Архитектура детских учреждений отражала меняющиеся педагогические концепции и социальные потребности. Архитектурная среда должна быть не только визуально привлекательной, но и педагогически ориентированной, способствующей развитию автономии, творчества и социальной адаптации воспитанников.

Библиография

1. Институт Инноченти // Архитектура маршрута. – URL: <https://www.museodeglinnocenti.it/en/>
2. Гой, Р. Флоренция: город и его архитектура / Ричард Гой. – 3-е изд. – Лондон: Файдон Пресс, 2002. – 320 с.
3. Сиротские приюты в эпоху средневековья и раннего нового времени Элис Гордон // Hubpages. – URL: <https://discover.hubpages.com/education/Orphanages-in-the-Medieval-and-Early-Modern-Period>
4. Благотворительность Филиппа Гэвитта и дети во Флоренции эпохи Возрождения: Оспедале дельи Инноченти. – 1410–1536 гг. – 30 ноября 1990 г. изд. – Мичиган: Изд-во Мичиганского ун-та, 1990. – 348 с.
5. Больница для подкидышей. Каковы были условия содержания детей в этой больнице? // Национальный архив: <https://cdn.nationalarchives.gov.uk/documents/education/foundling-hospital.pdf>
6. Мюллер, Дж. Краткое изложение фактов, касающихся сиротских домов (Новых сиротских домов... на Эшли-Даун, Бристоль) и других объектов Института изучения Священных Писаний для дома и заграницы / Джордж Мюллер // Институт изучения Священных Писаний для дома и заграницы (Бристоль). – 1-е изд. – Бристоль: Национальная библиотека Шотландии, 1855. – 54 с.
7. Гуд, К Изабелла. Элис Мод Мэри, супруга Людовика IV, великого герцога Гессен-Дармштадтского, по следам жизни. В память о ... Принцесса Алиса, великая герцогиня Гессен-Дармштадтская / К Изабелла Гуд. – 1-е изд. – Британская библиотека, Сент-Панкрас, 1879. – 134 с.
8. Приют принцессы Алисы, Саттон Колдфилд, графство Уорикшир // Детские дома. – URL: <https://www.childrenshomes.org.uk/SuttonColdfieldNCH/>
9. Наша история Святой Маргариты // Школа Святой Маргариты. – URL: <https://www.stmargarets-school.org.uk/about-us/our-history>
10. Ньютон-Холл, Фродшем, недалеко от Уоррингтона, графство Чешир // Детские дома. – URL: <https://www.childrenshomes.org.uk/FrodshamNCH/>
11. Купердjohn, Дж., Харпенден, К. Сквозь время. – 1410–1536 гг. / Джон Купердjohn. Купер Харпенден. – Вып. от 30 ноября 1990 г. – Великобритания: Изд-во «Эмберли Пабблишинг», 2013. – 96 с.

12. Макнил-Ричи, С. Патриотический приют королевы Виктории, Вандсворт-Коммон / Саймон Макнил-Ричи // *Royal_Victoria_Patriotic_Asylum*. – 2010. – № 1. – С. 206–216.
13. Амстердамский детский дом. – URL: формы на wordpress: <https://margojglenn.wordpress.com/wp-content/uploads/2010/11/final.pdf>
14. Страувен, Ф., Ван Эйк, А.: Форма теории относительности. – 1410–1536 гг. / Фрэнсис Страувен, Альдо Ван Эйк. Релиз – 30 ноября 1990 г. изд. – Изд-во Мичиганского ун-та, 1992. – 680 с.

References

1. Instituto degli Innocenti. «Route Architecture» [Online]. Available at: <http://www.museodeglinnocenti.it/en/>
2. Goy, R. (2002). *Florence: The City and Its Architecture*. 3rd ed. London: Phaidon Press.
3. Gordon, A. *Orphanages in the Medieval and Early Modern Period* [Online]. Available at: <https://discover.hubpages.com/education/Orphanages-in-the-Medieval-and-Early-Modern-Period>
4. Gavitt, Ph. (1990) *Charity and Children in Renaissance Florence: The Ospedale Degli Innocenti, 1410-1536*. The University of Michigan Press.
5. Foundling Hospital. What were conditions like for children in the care of the Foundling Hospital. [Online]. Available at: <https://cdn.nationalarchives.gov.uk/documents/education/foundling-hospital.pdf>
6. Müller, G. (1855). *Scriptural Knowledge Institution for Home and Abroad, Brief Narrative of Facts Relative to the Orphan Houses and Other Objects of the Scriptural Knowledge Institution for Home and Abroad*. United Kingdom: National Library of Scotland.
7. Goode, K.I. Alice Maud Mary. (1879). *France: Consort of Louis IV, Grand Duke of Hesse Darmstadt Foot-prints of a Life*. The British Library: St. Pancras.
8. childrenshomes.org.uk. Princess Alice Orphanage, Sutton Coldfield, Warwickshire [Online]. Available at: <https://www.childrenshomes.org.uk/SuttonColdfieldNCH/>
9. stmargarets-school.org.uk. Our history. Available at: <https://www.stmargarets-school.org.uk/about-us/our-history>
10. www.childrenshomes.org.uk. Newton Hall, Frodsham, near Warrington, Cheshire. Available at: <https://www.childrenshomes.org.uk/FrodshamNCH>
11. Cooper, J. (1990) *Harpenden Through Time*. UK: Amberley Publishing.
12. McNeill-Ritchie, S. (2010). *The Royal Victoria Patriotic Asylum, Wandsworth Common*. [Online]. Available at: http://www.lamas.org.uk/images/documents/Transactions61/Pg_205-220_Royal_Victoria_Patriotic_Asylum.pdf
13. WordPress. *Amsterdam Orphanage*. Available at: <https://margojglenn.wordpress.com/wp-content/uploads/2010/11/final.pdf>
14. Strauven, F. (1992). *Aldo Van Eyck: The Shape of Relativity*. The University of Michigan Press.

Ссылка для цитирования статьи

Акеел, А. Исторический опыт проектирования детских домов: анализ европейских педагогических моделей XIX-XX веков / А. Акеел // *Архитектон: известия вузов*. – 2025. – №1(89). – URL: http://archvuz.ru/2025_1/7/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2025_1\(89\)_7](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_1(89)_7)

© Акеел А., 2025

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 23.12.2024